

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОТДЕЛ ОБРАЗОВАНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ
ПЕТРОГРАДСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА № 47
ИМЕНИ Д.С. ЛИХАЧЕВА

197136, Санкт-Петербург,
ул.Плуталова, д.24

тел./факс 498-17-59
тел./факс 232-85-81

Моя школа
в 20-е годы XX века
Исследовательская работа

Автор:

Кутлаева Маргарита Сергеевна
21 марта 1992 года
Меншиковский проспект, дом 17, квартира 49
299-24-24
margaritko92@mail.ru

Педагог-наставник:

Пашикова Валерия Николаевна
197136, улица Ленина, дом 20, квартира 58
232-22-34

Санкт-Петербург
2009

*Память – одно из важнейших свойств бытия,
любого бытия: материального,
духовного, человеческого...
Д.С. Лихачева*

«Любовь к своей Родине – это не нечто отвлеченное; это и любовь к своему народу, к своей местности, к памятникам ее культуры, гордость своей историей», - писал Д.С. Лихачев в своей книге «Письма о добром» в письме «Еще о памятниках прошлого». С этой мыслью ученого невозможно не согласиться: любовь к своей стране действительно начинается с любви к своему дому, родному городу, школе. Ученикам моей школы повезло: мы учимся в одном из старейших учебных заведений Санкт-Петербурга, которому в 2008 году исполнилось 150 лет. За годы своей жизни (не хочется в данном случае употреблять слово «существование») школа прошла все этапы развития системы образования в России. Память об истории учебного заведения, о ее учителях и учениках хранится в музее истории школы, которому в 2008 году исполнилось 10 лет.

2 года назад, собирая материалы о музее, мы проводили в школе социологический опрос. Всем учащимся 4-11 классов (263 человека) и учителям (32 человека) были заданы вопросы о роли и месте музея в образовательном пространстве школы. Вот какие ответы дали на этот вопрос учителя нашей школы:

- сохранение памяти о выпускниках и учителях, которыми можно гордиться;
- сохранение и преумножение традиций школы;
- воспитание любви к школе, бережного отношения к ней;
- воспитание трепетного отношения к документам, письмам, вещам;
- дополнительный фактор исторического образования детей;
- наглядность в изучении истории;
- изучение истории России через историю школы;
- воспитание патриотизма – через любовь к «малому» дому - любовь к стране;
- нравственная ориентация детей, воспитание сострадания, сопереживания (прежде всего через блокадные уроки);
- способствование духовному росту, повышению культурного уровня учеников;
- формирование общекультурной компетенции, эстетическое, художественное образование учеников;
- формирование личности;

- воспитание гражданина;
- воспитание целеустремленности, успешности, уважения к культурным ценностям на примерах конкретных людей – выпускников школы;
- возможность проявления творческих способностей учащихся.

Ответы учеников школы во многом совпадали с ответами учителей:

- изучение и сохранение истории школы, ее ценностей, традиций;
- изучение истории школы и через нее истории города и страны;
- приобщение к историческим ценностям;
- «живая» история;
- сохранение памяти;
- сохранение истории школы, информации о людях – учениках, учителях;
- воспитание чувства преемственности поколений;
- приобщение к культурным ценностям, к культуре;
- хранилище духовных ценностей;
- приобщение к культурным ценностям, к культуре;
- индивидуальность, уникальность школы, ее «лицо»;
- воспитание патриотизма: любовь к стране через любовь к школе, району, городу.

(ответы приведены частично).

Как видите, учителя и ученики были единодушны в своих ответах: и те и другие отмечали важное место, которое занимает музей в воспитании патриотизма, формировании личности человека, его нравственных качеств. Анализируя полученные при анкетировании ответы, мы составили общее для всех учеников определение музея:

Наш музей интересен, потому что он изучает и сохраняет историю школы, ее ценности, традиции, а через это позволяет узнать историю города и страны, приобщиться к историческим ценностям, ощутить «живую» историю, сохранить в своем сердце память.

Наш музей – это неотъемлемая часть школы, одна из главных ее составляющих, самое ценное, культурно насыщенное, священное место, ее сердце, знамя, фундамент, место, сохраняющее дух школы. Здесь соединяются прошлое и настоящее, сохраняется память об учениках и учителях, здесь сохранится и наша жизнь в школе, и это позволяет нам ощутить дыхание поколений, их преемственность, связь.

Это хранилище духовных ценностей воспитывает в нас духовность, помогает развить в себе многие качества, прежде всего нравственные, учит сострадать и сопереживать, пробуждает интеллигентность, способствует

становлению личности, формирует мировоззрение. Мероприятия музея дают возможность обсуждать важные проблемы, философские, глобальные, вызывают к ним интерес. Также музей приобщает нас к культурным ценностям, к культуре, является средством эстетического воспитания.

По школьному музею можно определить, как школа относится к своим ученикам и учителям, и наш музей воспитывает любовь к школе, а через нее - любовь к району, городу, стране, т.е. чувство патриотизма.

Школьный музей – это проявление индивидуальности, уникальности школы, ее «лицо», и это «лицо» повышает ее авторитет, престиж, создает имидж, которые внушают нам гордость за то, что мы учимся в этой школе.

Существование музея стало средством привлечения в школу бывших учеников – интересных, состоявшихся людей, многое переживших, переживавших; встречи с ними, рассказы о них стали своеобразными уроками жизни, а их примеры, поступки воспитывают нас, дают ориентиры в жизни, вызывают желание лучше учиться.

Работа в музее дает возможность ощутить общность с другими людьми, создает условия для общения интересных людей, объединенных общим делом, помогает приобрести опыт коллективной работы.

Кроме того, работа в музее дает возможность «раскрыться», реализовать себя, проявить творческие способности, готовит к будущей жизни, помогает определить судьбу. Многие из друзей музея приобщились к ораторскому искусству, приобрели опыт публичных выступлений.

Школьный музей - это живой организм, и он должен стать точкой приложения наших сил для его развития, сохранения. Именно тогда он останется для нас теплым уголком, местом, где всегда можно найти понимание и ощутить поддержку.

Школьный музей стал неотъемлемой частью и моей жизни: работая в нем, я собирала материалы для выступлений на ежегодных Лихачевских чтениях, готовила экскурсии, проводила их. Он стал целой эпохой в моем становлении, и сегодня, когда я оканчиваю 11 класс, я остро ощущаю свою ответственность за него, я хочу внести свою лепту в дело сохранения памяти о моей школе. Именно так родилась тема этого исследования – 20-е годы в истории школы были очень значимы: именно тогда началось формирование «лица» школы, которую в те годы закончила плеяда выдающихся людей, и среди них наш самый знаменитый выпускник – Дмитрий Сергеевич Лихачев. Таким образом, собирая материалы об этих годах, я пыталась следовать заветам ученого, ибо «хранить память, беречь память – это наш нравственный долг перед собой и потомками».

Содержание

Введение	6
Глава I. Общая характеристика образовательной системы школы	9
Глава II. Общественная жизнь школы.	13
Глава III. Выпуск 1921 г.	14
Глава IV. «И снова я попал в замечательное училище...». Д. С.Лихачев (выпуск 1923 г.)	19
Глава V. «Никакие воспоминания не имеют цены, если они не служили будущему». О. Невзглядова (выпуск 1924 г.)	20
Глава VI. «Моя любовь к школе сделала меня человеком и достойным членом общества». В. Фридман (выпуск 1925 г.)	25
Глава VII. «Да, я горжусь своею школой, я счастлив, что учился в ней». В. Поляков (выпуск 1926 г.)	26
Глава VIII. Выпуск 1927 г.	31
Глава IX. «Тебе, неповторимая, как юность вся любимая!». Б. Ступак (выпуск 1928 г.)	33
Глава X. Выпуск 1929 г.	35
Глава XI. Школьный театр.	36
Глава XII. «... «Лентовка» была поразительна по преподавательскому составу» (Д. С. Лихачев)	38
Заключение	45
Использованные источники и литература	48
Приложения	52

Введение

5 декабря 1858 года в Петербурге, близ Троицкого моста, в деревянном доме купца Спешнева было открыто новое учебное заведение – «женское училище для приходящих девиц», переименованное в 1862 году в Петербургскую женскую гимназию. С 1872 г. – это Петровская женская гимназия. В течение 20 века школа меняла названия: Петроградская 10-я Трудовая Школа им. Л. Д. Лентовской, Советская Единая Трудовая школа № 190, фабрично-заводская семилетка, школа № 6 Приморского района, Школа № 47 им. К. Д. Ушинского, общеобразовательная трудовая политехническая школа с производственным обучением, школа № 47 им. Д. С. Лихачева.

За этими скухими сведениями о том, как называлась школа на разных этапах своего существования, – дыхание времени, периоды истории великой страны и уникального города.

5 декабря 2008 года наша школа отметила 150-летний юбилей, а музей истории школы - 10-летие со дня открытия.

За эти годы было изучено и опубликовано много материалов по истории школы. К юбилею мы готовили новые публикации: «История выпуска 1941 года», «История школы в 1950-е годы», «История одной фотографии» (42).

Я решила сделать музей, в котором работаю в течение 5 лет, свой подарок – работу, цель которой – изучить историю школы 1920-х годов, которой я занималась как экскурсовод музея, выступала на Лихачевских чтениях, была одним из участников межшкольного экскурсионного проекта «Школьные годы Д. С. Лихачева на Петроградской стороне».

Основные задачи моей работы:

- обобщить и систематизировать все имеющиеся архивные материалы школьного музея, относящиеся к изучаемому периоду;
- ввести их в научный оборот;

- изучить образовательную систему школы тех лет, особенности ее учебной и общественной жизни;

- выявить наиболее яркие личности среди наших выпускников 1920-х гг.

и - самое главное -

- найти ответ на вопрос, почему в такие сложные для страны, города времена школа дала столь выдающуюся плеяду выпускников.

Поиск информации шел по разным направлениям. Конечно, основными источниками для написания моей работы послужили материалы школьного архива:

– рукописи А. С. Корженевской (1)¹, И. А. Розенберга (2), Б. Ф. Ступака (3), В. С. Полякова (4).

– воспоминания О. К. Невзглядовой (6), П. Г. Гусевой (10)

– школьные газеты:

1923 г. – «Школьная хроника» (15), 1928 г. – «Школьный листок» (16);

– документы: аттестаты (удостоверения) (19-23), приказы по школе, отчеты о поездке учащихся школы по Крыму в 1925 году (17);

– фотографии тех лет (24);

– книги, авторами которых являются наши выпускники 1920-х годов Д.С. Лихачев (38, 39), В. С. Поляков (45, 46), М. Финкельштейн (49), А.Блатин (27).

Дополнительные сведения о выпускниках были почерпнуты из следующих книг: В. С. Поляков «Моя сто девяностая школа» (46), «...Сборище друзей, оставленных судьбою» (48), «Площадь академика Лихачева» (29).

Составить историческую характеристику периода мне помогли такие книги, как «История культуры Санкт-Петербурга» С. Волкова (31), «Три века Санкт-Петербурга» Ю. М. Овсянникова (43), «Вторая ступень Советской

¹ Здесь и далее в скобках указан номер материала в списке использованных источников и литературы.

Трудовой школы» под редакцией И. Векслера и Р. Харитоновой (32, см. Приложение 1), а также ресурсы Интернета.

Что же представляла собой 190-я школа в 1920-е годы? Какой она была? Кто были ее учителя и ученики в то время? Как они работали? Чем для них была школа? Какой была система обучения и общественная жизнь школы?

Этот круг вопросов и стал предметом моих исследований.

Глава I.

Общая характеристика образовательной системы школы

29 августа 1919 г. постановлением Отдела просвещения города Петрограда была закрыта бывшая Петровская женская гимназия (ул. Плуталова, 24), а Петроградская трудовая школа им. Л. Д. Лентовской (Большой пр. П.С., 61) была переведена по ее адресу, получив название Петроградской 10-ой Трудовой школы им. Лентовской. С конца 1922 г. (или начала 1923 г.) это 190-я Советская Единая Трудовая школа.

Лидия Даниловна Лентовская, молодая супруга инженера-мостостроителя, пригласив ведущих петербургских учителей, открыла в 1906 г. частное учебное заведение для учащихся, исключенных из казенных гимназий и реальных училищ за участие в революционном движении, заведующим гимназией стал педагог Владимир Кириллович Иванов. И хотя год спустя Лентовская скорострительно скончалась в возрасте 27 лет (см. Приложение 2), мужская гимназия, а затем и Советская школа продолжала носить ее имя до 1922 г. (5).

Года два в Лентовской школе оставались внутренние противоречия «лентовцы» - «петровцы». В младших классах иногда возникали драки. А.И. Розенберг (выпускник 1926 г.) вспоминает: «Когда после длительного перерыва, вызванного временным выездом семьи из Петрограда, я вернулся уже не на Большой проспект в родную Лентовку, а в 190-ю школу на Плуталовой, одним из первых заданных мне вопросов был: «Ты лентовец или петровец?»

На гордый и честный ответ: «Лентовец» - последовало одобрение справа и оплеуха слева, после чего возникла «куча-мала», из-под самого низа которой доносился истошный вопль молодого патриота» (2).

Но вскоре образовалось единое школьное братство. Однако то ли лентовцев было больше, то ли организационное начало было у них сильнее -

учителя и ученики единодушно стали называть себя (разумеется, неофициально) «лентовцами», а школу - Лентовкой. И традиционным школьным праздником, Актовым днем, днем встречи всех выпускников стало 14 февраля – день рождения Лентовской гимназии. Таким образом, сегодня у школы два праздника: 5 декабря – день рождения Петровской гимназии и 14 февраля – день встречи всех выпускников.

1920-е годы были очень тяжелыми для страны и для школы. Это годы начала строительства нового государства – и период тяжелейшего социально-политического и экономического кризиса: промышленность, транспорт, финансовая система России в результате мировой и гражданской войн были подорваны. Новая экономическая политика (НЭП) не приносит ощутимого увеличения государственного благосостояния, хотя уровень жизни людей растет, затем начинается переход к плановой экономике.

Именно в 20-х гг. XX века формируется однопартийная система, создаются карательные органы, значительная часть интеллигенции вынуждена эмигрировать. И вместе с тем это время ознаменовано подъемом культурной и научной жизни советского государства. В 1920-х гг. здесь работали и творили ученые В. И. Вернадский, Н. И. Вавилов, К. Э. Циолковский, Н. Е. Жуковский, философы Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, историк С. Ф. Платонов, художники В. В. Кандинский, К. С. Малевич, И. И. Бродский, Б. В. Иогансон, А. А. Дейнека, К. С. Петров-Водкин, писатели А. М. Горький, Е. Замятин, Б. Пильняк, А. Платонов, М. Булгаков и др. Органы цензуры были призваны контролировать художественную мысль, однако в 20-е гг. допускались научные и творческие дискуссии, имело место сосуществование таких различных направлений в искусстве, как Пролеткульт, объединения авангардистов, футуристов, «Серрапионовых братьев», имажинистов, конструктивистов, «Левого фронта» (26, 31,34,43).

В эти годы и в школах происходили серьезные изменения. Школы стали называться трудовыми. Трудовая школа – направление в педагогической теории и практике педагогики конца XIX – первой половины XX веков. В

трудах педагогов XVII –XVIII веков (Я. А. Коменский, Дж. Локк, Ж. Ж. Руссо) содержались многочисленные аргументы в пользу включения в учебный процесс трудовой деятельности в соответствии с физическими и интеллектуальными возможностями детей. На рубеже XIX- XX веков идеи активизма (внедрение учебного труда в общеобразовательную школу) получили свое развитие в экспериментальной педагогике Э. Меймана, В. А. Лая, Д. Дьюи, а практическую реализацию эти идеи получили в методе проектов, Дальтон-плане и других системах обучения (51). Для нас представляет интерес тот факт, что проблемой взаимосвязи труда и воспитания занимался К. Д. Ушинский, чье имя впоследствии было присвоено нашей школе.

После 1917 года в РСФСР средняя общеобразовательная школа строилась как единая, трудовая. Содержание работы школы и ее структуру определяли «Положение об единой трудовой школе РСФСР» и «Основные принципы единой трудовой школы» (1918). В них провозглашались равноправие в образовании, его всеобщность и доступность (52).

Это был новый тип учебного заведения, где учили 9 лет. В школе были 2 ступени. Классы 1 ступени делились на А; Б; В; Г; Д, что соответствует современной системе с 1-го по 5-й класс. А классы 2 ступени (т. е. с 6 по 9 класс) – на 1; 2; 3; 4.

Воспоминания учеников тех лет рисуют характерную картину жизни школы времени «военного коммунизма». Зимы 1919-21 гг. были очень холодными и снежными, центральное отопление не действовало, и ученики сидели за партами в пальто, шапках, шарфах, перчатках, валенках, бурках. В библиотеке стоял рояль для уроков пения. Там же находились ряд столов со складными столешницами и скамьи. На уроках пения вся эта мебель была сложена у стен. На больших переменах ее расставляли, и образовывалась столовая. Класс за классом входил в кабинет, рассаживался за своим столом и получал на каждого паек – это кусочек хлеба с клюквенным или брусничным вареньем или столовую ложку топленого масла. В 1921 году к кусочку хлеба добавили горячие завтраки, состоящие из большой порции крупнозернистой

пшенной похлебки и селедки. Часто занимались заготовкой дров. Не хватало учебников. Писали на газетах. Но, тем не менее, летом 1921 г. состоялась двухнедельная школьная экскурсия по Русскому Северу, которая сыграла, как пишет Д. С. Лихачев, «огромную роль в формировании моих представлений о России, о ее фольклоре, о деревянной архитектуре, красоте русской северной природы» (39, с. 133).

В воспоминаниях А. С. Корженевской читаем о двух других экскурсиях – к водопаду Кивач (с пешеходным маршрутом, который возглавил П.Ю.Германович) и в район Пскова с А. Ю. Якубовским (1).

Учебная программа была очень интересна и необычна. Каждый класс в школе делился на две группы примерно по 15-20 человек. У каждой группы был свой воспитатель, а в каждом классе – старосты. Кстати, старостами в младших классах чаще становились девочки, а среди «первых учеников» оба пола были представлены практически одинаково. С 6 по 9 класс ученики разделялись не по классам, а по предметным лабораториям и кабинетам (см. Приложение 3). В начале месяца преподаватель зачитывал и раздавал месячные задания и делал обзорную лекцию. По выполнении месячного задания ученик сдавал зачет преподавателю, который ставил оценку в зачетку. Чтобы не было «хвостов», можно было иметь только 2 зачетки. 3-ю зачетку можно получить только после сдачи предметов 1-й зачетки. Такова была система «Дальтон-плана», по названию города Дальтон в США. Система обучения школьников в школах Дальтона и была положена в основу образования во 2-й ступени советской трудовой школы. Главная цель системы была в том, чтобы приучить школьников самостоятельно работать с учебниками и учебными пособиями и другой дополнительной литературой с целью получения максимальных знаний. Она не была полностью реализована, так как уровень самодисциплины был недостаточно высок, зачеты не сдавались вовремя, многие способные ученики даже стали хуже учиться. И вскоре от этой системы пришлось отказаться (2).

Глава II. Общественная жизнь школы

Система воспитательной работы во 2-й ступени была очень необычна. Все ученики 2-й ступени распределялись не по классам, а по общественным группам, которые назывались артелями. Каждый выбирал себе артель по интересам, куда входили только ученики 2-й ступени. Существовали, например, такие артели: кооперативная, административно- хозяйственная, общественно-политическая, изобразительная, библиотечная и др. Новинкой организации школьной работы стало образование секций, среди которых школьники 2-й ступени распределялись по интересам: общественно-историческая, физико-математическая, естественных наук, литературы и искусства.

Осенью 1922 г. была принята новая школьная конституция. Тогда же во главе школьных дел встала Комиссия Общественного Порядка (КОП), в которую входили старосты, выбираемые открытым голосованием на 2 недели. КОП собирался каждую среду в 18.00. Была создана газета «Школьная хроника»(15, 16; см. Приложение 4) с тремя сменными редакциями помимо КОПа. На смену КОПу пришел так называемый ШУС – Школьный Ученический Совет. Его председатель и заместитель выбирались уже на год. Первым председателем ШУСа был Миша Крапивин, его сменила Пелагея Гусева, следующими были Иван Розенберг и Елена Корженевская. ШУС начал поднимать физкультурную работу: в школе появились физорги, были организованы баскетбольные команды, команды легкой атлетики, шахматистов.

В эти годы школа выпустила много учеников, чьи имена в будущем прославили Россию. Их можно назвать в каждом выпуске 20-х годов. Владимир Поляков (выпуск 1926 г.) посвятил школе такие строки:

<i>Здесь нам путевки дали в руки,</i>	<i>Чтобы – спасибо ей сказать.</i>
<i>И мы пошли отсюда в жизнь</i>	<i>Учителям и стенам этим,</i>
<i>И если кто чего добился,</i>	<i>Нам говорящим о былом,</i>
<i>И если кто сумел кем стать,</i>	<i>Мы всем обязаны на свете -</i>
<i>Он мыслью к школе возвратился,</i>	<i>Тебе, родимый школьный дом!</i>

Глава III. Выпуск 1921 года

Изучая архивные материалы выпуска 1921 г. (см. Приложение 5), следует отметить среди окончивших школу такие имена, как поэт А. Введенский, неизвестный широкой публике поэт Г. Бломквист, известный геолог Анна Корженевская, музыковед Михаил Друскин.

Александр Иванович Введенский (1904-1941)

Родился в Санкт-Петербурге.

Дед Введенского по отцовской линии был священником, имел приход где-то в Орловской губернии. От предков-священников и произошла характерная для духовного сословия фамилия.

Отец – по образованию юрист. Мать – Евгения Ивановна Поволоцкая-Введенская стала известным врачом-гинекологом. В семье было 4 детей. Братья были определены в петербургский Николаевский кадетский корпус (Александр в 1914 году). А 4 мая 1917 года А. Введенский решил поступить в Лентовскую гимназию. Для этого он экзаменовался по 8 предметам и был принят в Петроградскую Общественную Гимназию им. Л. Д. Лентовской. Учился в последующие два года на оценки «отлично» и «хорошо» в сочетании со стабильным «удовлетворительно» по математике, естествознанию и немецкому языку. Преподаватель французского языка отметила у Саши Введенского, наряду со «склонностью пошалить», и способность «легко подтягиваться» - поскольку, по ее словам, «есть следы кадетской выправки».

В статье А. И. Дмитриенко читаем некоторые из отзывов о Введенском за 1917-1919 учебные годы (11).

1. Общие успехи: Хорошо

Общее развитие, способности, поведение в классе, влияние на товарищей и пр.: Прекрасный, быть может, лучший по моему предмету ученик в классе. Развита, способен, активен, в беседах интересен. Влияет на класс благотворно.

(из отзыва преподавателя А. Ю. Якубовского о занятиях по истории)

2. Общие успехи: 4

Исправность в приготовлении уроков: Исправен

Внимание: Хорошее

Интерес к предмету: Большой

Общее развитие, способности, поведение в классе, влияние на товарищей и пр.: Хороший человек; развит, способен, но чрезмерно болтлив с учителем. Говорит охотно и много. Необходимо останавливать. Любопытен, но в суждениях не самостоятелен и поверхностен. Несмотря на свой рост, еще большой ребенок.

(из отзыва преподавателя Л. В. Георга о занятиях по русскому языку)

3. Успехи: Алгебра - неважно

Геометрия - удовлетворительно

В чем именно ученик слаб; что рекомендуется преподавателем для повышения успешности: Гастролер. Верхогляд. Мог бы работать много лучше. Способен. Дома ничего не делает.

(из отзыва преподавателя П. Ю. Германовича о занятиях по математике)

Воспитателем в классе А. Введенского был А. Ю. Якубовский.

Из одноклассников Введенский был особенно дружен с Михаилом Друскиным. «По характеру Введенский был полной противоположностью Михаилу Друскину – взбалмошный, порывистый, мобильный, далеко не всегда последовательный. Друскин вел себя гораздо более сдержанно, уравновешенно, как человек, знающий себе цену», - отмечает А. С. Корженевская в рукописи «О моих двух школах: Реальном училище В. П. Кузьминой и 10-й Трудовой школе им. Л. Д. Лентовской» (1).

В конце 1917 и 1918 гг. в школе образовалось содружество юных поэтов А. Введенского, Л. Липавского, В. Алексеева. Приблизительно к 1921 г. относится единственное коллективное стихотворение школьных друзей «Мы с тобою весело гуляем», дошедшее до нас. И, как пишет Я. С. Друскин: «Когда

Введенский начал писать стихи, я не знаю, во всяком случае, зимой 1917 г. он уже писал» (11).

В июне 1921 года Введенский окончил школу, не сдав при этом зачета по литературе. «Он приходил и после окончания школы на заседания литературного кружка и читал свои «заумные» стихи, которые Георгу очень нравились». (39, с. 107-108) 14 июля поэт устраивается на строительство электростанции «Уткина заводь» («Красный Октябрь») – конторщиком в бухгалтерию.

В октябре 1922 г. поступил в Петроградский Университет. С конца 1925 г. Введенский - активный участник объединения «Левый фланг». Вместе с Я.С.Друскиным и Л. С. Липавским один из участников группы ОБЭРИУ, функционирующей по образу греческой школы, где устная беседа перетекает в письменный текст и обратно. Позже к ним присоединились Хармс и Олейников. Наследие Введенского сохранилось едва ли на четверть, но и оставшегося хватило на два тома, изданных в Москве в 1993 г. И если других обэриутов, Заболоцкого, Хармса и Олейникова, читатели признали давно и всерьез, то к Введенскому слава пришла не ранее 1980-х годов. Абсурдная власть боялась абсурдистов. Ей мерещились в Обэриутах издевка над ней, презрение, и в своем зверином трусливом инстинкте она не ошиблась. При жизни А. Введенского (1928-1941) им было опубликовано более 30-ти книг для детей (50; см. Приложение б), но «взрослые» его произведения, за исключением «Элегии», почти не выходили, даже в самиздате. В конце 1931 г. поэт был арестован по «Делу детского сектора» Госиздата; в 1932 - сослан в Курск и Вологду, но вернулся в Ленинград в конце 1932 г. С 1936 г. переехал в Харьков. В сентябре 1941 г. его «превентивно» арестовали за попытку дожидаться прихода немцев и вывезли из Харькова. Дата его смерти 20 декабря 1941 г. в официальных документах сомнительна. По разным свидетельствам, Введенский то ли умер в тюремном поезде от дизентерии, то ли был пристрелен конвоем. Рукописи одноклассника чудом спас в блокадном Ленинграде Я. С. Друскин (52, 53).

Георгий Карлович Бломквист (1898-1925)

Родился в Воронеже в 1898 г. С 1903 г. семья жила в Петербурге. Георгий Бломквист учился в Преображенском новом училище, в 1921 г. окончил Лентовскую гимназию, затем, в 1923г., – блестяще окончил этнолого-лингвистическое отделение Петроградского университета. В годы Революции и Гражданской войны он скитался по всей России, был на фронтах, нуждался и голодал, командовал взводом, работал в продовольственном Комитете и воинских организациях, был схвачен белыми и случайно спасся от расстрела. При жизни опубликованы рассказы: «Пароходная служанка», «Батько», «Сифилитики», «Дуб маврикийский». В последние годы жизни Георгий Бломквист занимался преподавательской работой. 9 марта 1925 г. он заболел скарлатиной, осложнившейся заражением крови, и 21 марта начинающего писателя не стало. В 1925 г. в пятом номере журнала «Россия» была посмертно опубликована повесть Бломквиста «Гражданин Новиков». В этом же журнале был напечатан некролог, написанный А. Р. Палеем. В следующем номере было помещено стихотворение Бломквиста «В доме напротив» В своих стихах он то плакал о разрушающемся мире, то устремлялся в небеса. И в жизни: был то мягким, ранимым интеллигентом, то мужественным бойцом. А в стихотворении «Звезда» отражено его состояние души:

Не ты ль ураганом в небо взвилась?
Тучи раскрылись. Звезда зажглась?
Когда же меня ты к себе позовешь,
Куда же меня ты теперь поведешь?..
Мы были друзьями... Моя звезда,
Метнул тебя на небо разве не я?
Не я ль подарил тебя людям всем,
А сам остался беден и нем...
Но может умру я...Тысяч людей
Ты будешь звездой, мыслью моей.

(1924)

Сестра Г. Бломквиста – историк-этнограф Евгения Эдуардовна Бломквист – сохранила архив брата. Фонд Бломквиста содержит автографы стихотворений, небольшое количество писем, биографические документы, дневник Георгия Бломквиста. Почти семьдесят лет оставались неизвестными его удивительно образные стихи, сохранившиеся в основном в тетрадях, любопытные переводы. И вот в 1996 г. появился сборник стихов неординарного, ни на кого не похожего поэта – «Витающий Петроград» (28, 51; см. Приложение 7). Все стихотворения этого сборника датированы 1921 годом, годом окончания школы.

Анна Корженевская – известный геолог, чья младшая сестра также училась в нашей школе, оставила воспоминания о двух своих школах: реальном училище В. П. Кузьминой и 10-й трудовой школе им. Л. Д. Лентовской. Вот что она пишет о школе Лентовской: «Я сразу почувствовала, что даже совсем новый ученик с первых же дней является учитываемой индивидуальностью, привлекает внимание педагогов, которые все и как-то присматриваются к новому человеку и заботятся о том, чтобы сразу включить его и в учебный и в общественный «процесс», «о ней (школе) осталось самое лучшее воспоминание, как будто я всегда в ней училась» (1; см. Приложение 8).

В 1921 г. А. Корженевская окончила школу и поступила в Географический институт (впоследствии превращенный в географический факультет Университета) на физико-географическое отделение, стала кандидатом геолого-минералогических наук.

Глава IV.
«И снова я попал в замечательное училище...»

Д. С. Лихачев (выпуск 1923 г.)

В 1923 г. нашу школу окончил Дмитрий Сергеевич Лихачев (см. Приложение 9). Выдающийся ученый современности, всемирно известный филолог, философ культуры, исследователь древнерусской литературы, 61 год проработавший в Пушкинском доме, первый почетный гражданин Санкт-Петербурга, кавалер ордена св. Андрея Первозванного. Сейчас его именем названа наша школа.

Д. С. Лихачев поступил в сюда в 1919 г. До этого он учился в школе К.И.Мая, о которой впоследствии писал: «Школа К. Мая наложила сильный отпечаток и на мои интересы и на мой жизненный, я бы сказал мировоззренческий, опыт. В ней я пережил самые первые реформы школы, переход к трудовому воспитанию (уроки столярного искусства сменились пилкой дров для отопления школы), к совместному обучению мальчиков и девочек (к нам в школу перевели девочек из соседней школы Шаффе) и т.д.» (39, с. 119). Но из-за того, что ходить или ездить в школу было затруднительно, Лихачеву пришлось перейти в школу поблизости, когда семья переехала на Петроградскую сторону. Этой школой и стала школа на Плуталовой улице. Он вспоминал: «И вновь я попал в замечательное училище. Сравнительно со школой К. И. Мая «Лентовка» была бедна оборудованием и помещениями, но была поразительна по преподавательскому составу» (39, с.132; см. Приложение 10, 11). Между учениками и преподавателями образовалась тесная связь, дружба, «общее дело». «В школе Лентовской поощрялось собственное мнение учеников. В классе часто шли споры. С тех пор я стремлюсь сохранять в себе самостоятельность во вкусах и взглядах».

Глава V.

«Никакие воспоминания не имеют цены, если они не служили будущему» О. Невзглядова (выпуск 1924 г.)

Выпускники 1924 года (см. Приложение 12), окончивая школу, заказали памятные кольца, с которыми никогда не расставались. Благодаря этим кольцам они могли узнать друг друга даже через много лет. В архивах школьного музея хранятся фотографии одного из этих колец (см. Приложение 13). Так, А.И.Любарская по такому кольцу через много лет Публичной библиотеке узнала своего изменившегося одноклассника (41).

Михаил Михайлович Дьяконов (1907 –1957). Окончив в 1924 г. школу (см. Приложение 14), поступил в университет Осло, а затем в 1930 завершил образование в ЛГУ. Советский востоковед, доктор исторических наук. Историк Ирана, искусства и культуры стран Ближнего и Среднего Востока, археолог, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Таджикской ССР. Работал в Государственном Эрмитаже, Институте истории материальной культуры, ЛГУ, Академии художеств, МГУ. С 1946 – сотрудник, а с 1953 – руководитель Таджикской (Согдийско–Таджикской) археологической экспедиции. Автор первой свободной работы по древней истории Ирана. Известен также как поэт-переводчик с персидского (Фирдоуси, Низами), норвежского и др. языков.

Карл Ильич Элиасберг (1907–1978). Российский дирижер, заслуженный деятель искусств России (см. Приложение 15). В 1937-50 гг. – главный дирижер Большого симфонического оркестра Ленинградского радиокомитета. После окончания нашей школы Элиасберг поступает в Ленинградскую консерваторию, в 1929 г. заканчивает консерваторию по классу скрипки. Дирижерское искусство изучал самостоятельно. В 1928–1931 гг. дирижер, в 1937–1950 – главный дирижер Большого симфонического оркестра Ленинградского

радиокомитета. В 1941–45 гг. возглавил симфонический оркестр из оставшихся в Ленинграде музыкантов, исполнивший 9 августа 1942 г. 7-ю симфонию Д. Д. Шостаковича. Выступал с концертами в Ленинграде, Москве и других городах СССР. Его обширный репертуар включал произведения русских и зарубежных композиторов, а также сочинения советских авторов, в первую очередь – ленинградских. Им была передана в музей фотография исполнения 7-й симфонии Шостаковича. А во время празднования 40-летия Победы на здании Филармонии была торжественно открыта памятная доска, посвященная одному концерту (43).

Сергей Львович Соболев (1908-1989). В школе Сергею Соболеву все было интересно: математика, физика, медицина, литература. Он увлекался стихами и музыкой. Но школьная учительница физики Евгения Александровна Кракау увидела в Сергее Соболеве будущего талантливого математика. Она настойчиво рекомендовала ему поступить на математический факультет университета. В 1924 г. он окончил школу с отличием (см. Приложение 16, 17), но поступить в университет не смог по возрасту – ему было только 15 лет. И Сергей поступил в музыкальную студию, и позднее, будучи студентом Ленинградского университета, он не прекращал некоторое время музыкальных занятий, а в университете он слушал лекции профессоров Н. М. Грюнера и В. И. Смирнова. Заметив любознательность и старание студента, они привлекли его к научной работе. Соболев с головой ушел в изучение теории дифференциальных уравнений. Одну из его статей напечатали в «Докладах Академии наук». После окончания университета в 1929 году Соболев был принят в Сейсмологический институт АН СССР. За короткий срок молодой ученый обратил на себя внимание рядом ценных работ, и в 1933 г., в возрасте двадцати четырех лет, он был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, а через шесть лет – академиком. Долгое время С. Л. Соболев был самым молодым академиком в нашей стране. Соболев одним из первых математиков применил электронные вычислительные машины для решения всевозможных задач и рассмотрел в

связи с этим с новой точки зрения алгоритмы приближенного решения задач математического анализа. Сергей Львович явился одним из инициаторов создания научного центра в Новосибирске. На новом месте Соболев возглавил большой математический институт, широко развернувший исследования по совершенно новым разделам теоретической и прикладной математики. Сергей Соболев – большой ученый, общественный деятель, член многочисленных академий и научных обществ как в нашей стране, так и за рубежом, академик АН СССР (1939), Герой Социалистического Труда (1951). Основные труды по теории упругих волн, уравнениям математической физики, функциональному анализу, вычислительной математике. Государственная премия СССР (1941, 1951, 1953, 1986), 7 орденов Ленина, Золотая медаль им. Ломоносова АН СССР (1989, посмертно). Один из крупнейших математиков XX века, внесший основополагающий вклад в современную науку. Он создал новые разделы математики, ввел в математический аппарат принципиально новые объекты, разработал мощные методы исследования, позволившие решить ряд сложных проблем, долго не поддававшихся анализу, сыграл важнейшую роль в формировании новых научных школ в нашей стране и за рубежом, в становлении и развитии ряда направлений прикладной математики (54).

Юрий Михайлович Оленов. Биолог, доктор биологических наук, профессор, старший научный сотрудник лаборатории цитологии Зоологического института АН СССР, автор книг и работ в области генетики опухолевидного роста.

Совместно с сотрудниками БИНа Д. Б. Лебедевым и В. Я. Александровым подготовил текст «Письма трехсот» в защиту генетики, которое подписали 297 ученых. Следует отметить, что каждая подпись, поставленная под письмом, которое свидетельствует об ошибочной позиции власти, вне зависимости от официального ранга ученого и занимаемой им должности, в то время была сопряжена с большой опасностью подвергнуться осуждению и гонениям со стороны партийных и государственных структур и является свидетельством

личной ответственности за судьбу науки, за престиж советского государства, гражданского мужества.

До последних лет своей жизни Оленов сохранил дружбу с одноклассницей Ольгой Константиновной Невзглядовой (6).

Ольга Константиновна Невзглядова. Автор двух детских книг: «Кавалерист–девица Дурова», «История одного детства». Последняя книга принадлежит перу Е. Н. Водовозовой, а Невзглядова, в свою очередь, переложила ее для детей. «История одного детства» претерпела пять изданий. Дочери О. К. Невзглядовой тоже учились в школе № 47. Ольга Невзглядова дружила со многими одноклассниками и одноклассницами. Она оставила о нашей школе поразительно точные воспоминания, благодаря которым мы можем воспроизвести картину того времени (6).

Александра Иосифовна Любарская (1908-2002). Работала в Ленинградском отделении Детгиза под руководством С. Я. Маршака, многолетний редактор этого издательства. Попала в число арестованных сотрудников редакции в 1935-37 гг. И только в 1939 г. Александра Любарская была реабилитирована. После освобождения в Детгиз не вернулась, работала Ленрадиокомитете. Книга С. Лагерлеф «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями» в нашей стране в пересказе З. Задунайской и А. Любарской появилась в 1940 г. и имела успех. Второе издание вышло в 1941 г. Все годы блокады Александра Иосифовна Любарская продолжала работу на радио, готовила передачи, дежурила на крыше Радиокомитета, «холодала», голодала, жила, как все в нашем городе. После войны вышел первый сборник сказок «Волшебный колодец», и в 1947 г. Александра Иосифовна была принята в Союз Писателей. Любарская в своих книгах рассказывала сказки народов, входивших в СССР, шведские, финские, африканские, норвежские, кавказские и сибирские сказки. Вот названия ее детских книг, не раз издававшихся: «Чудодейное колечко», «Золотое яблоко», «Шел солдат...», «В тридевятом царстве, в тридесятом

государстве», «На восток от солнца, на запад от луны», «Приходи, сказка!», «По дорогам сказки», «Лесной человек Яг-Морт».

Любарской был сделан прозаический пересказ «Калевалы» с сохранением небольших стихотворных отрывков. А. И. Любарская принимала деятельное участие в подготовке 8-томного Собрания сочинений С. Я. Маршака. Она печаталась в журнале «Нева» с 1995 по 2001 гг. Награждена медалями «За оборону Ленинграда», «Ветеран труда», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне», «В память 250-летия Ленинграда» (13,40,55).

Надежда Ивановна Каценеленбоген. Работала в библиотеке НИИ театра, музыки и кинематографии. В блокадном аду она спасала нашу культуру, спасала книги, вывозила на санках архив института, спасла архив композитора Направника (36). В 1943 г. попала в больницу с дистрофией 2-3 степени. Все ее родные и близкие погибли во время блокады.

Глава VI

«Моя любовь к школе сделала меня человеком и достойным членом общества». В. Фридман (выпуск 1925 г.)

Одним из выпускников 1925 года (см. Приложение 18) был *Виктор Михайлович Фридман*. Ученый-химик, который все годы приходил на день встречи выпускников и вел переключку поколений, поддерживал связь со всеми выпускниками. И, когда уже не мог сам прийти в школу, он написал очень проникновенное обращение, которое просил зачитать: «Моя любовь к школе, сделавшей меня человеком и достойным членом общества, в этот день всплывает с новой силой. Пусть же бывшая Петровская гимназия, бывшая гимназия им. Лентовской и 47 школа им. Ушинского продолжают свой славный путь по выпуску в жизнь достойных людей» (7, 18; см. Приложение 19, 20).

**Глава VII. «Да, я горжусь своей школой,
я счастлив, что учился в ней». В. Поляков (выпуск 1926 г.)**

Выпуск 1926 года очень необычен (25; см. Приложение 21). Ученики этого выпуска были близки школе, в течение долгих лет приходили на вечера встречи и прославили в будущем свою школу (47).

Константин Кунин – востоковед, географ, писатель, переводчик, автор книги о мореплавателе Васко да Гама. Он с женой, бывшей одноклассницей Усей Руткиной, погиб в рядах ополчения под Москвой. Имя Кунина начертано на мраморной доске в вестибюле Центрального Дома литераторов.

Анатолий Рясинцев (Коц) – писатель, журналист, мастер художественного слова. Тридцать лет работал в Ленконцерте. Публиковался в «Неве», «Авроре». Он первым читал с эстрады рассказы М. Зощенко. В архиве музея хранятся первые афиши Анатолия Рясинцева.

Иван Лебедев – ученик академика Щербы, талантливейший литератор, ученый, переводчик. Знал 19 языков, начиная с санскрита и древнекельтского и заканчивая современными европейскими языками. Героически погиб во время блокады Ленинграда.

Марк Финкельштейн – известный химик, автор работы «Промышленное применение эпоксидных лакокрасочных материалов», автор книги «Мои года – мое богатство», где есть главы, посвященные школе. Она хранится в школьном музее. На склоне лет Финкельштейн проживал в США, опубликовал материал о блокаде и прислал эти статьи в школу(49). Его школьный друг Володя Поляков к выпускному вечеру сочинил частушки о своих одноклассниках. Среди них есть и такая:

Говорил старик Эйнштейн:

- Семья не без уroda!

Химиком стал Финкельштейн

С нынешнего года (4).

Алла (Елена) Корженевская – известный геолог, кандидат геолого-минералогических наук. Она была ведущим специалистом по изучению микрокомпонентов ископаемых углей. Ею были исследованы практически все угольные залежи бывшего Советского Союза. Научная деятельность Корженевской продолжалась более полувека – с 1930 по 1986 г. Она – один из основоположников генетического направления отечественной углепетрографии. Была в числе сотрудников НИИГА «первого призыва»(44). В школе – постоянный член ШУСа (см. Приложение 22). Бессменный «вождь» девушек класса, хозяйка, справедливый высокоавторитетный товарищ во всех учебных, общественных и сердечных делах (2).

Ася Барон – известная пианистка, доцент Новосибирской консерватории. Уехав в Новосибирск, все годы поддерживала дружбу с классом. В музее хранится телеграмма, присланная на юбилейный вечер встречи:

О школе память не сотрут

Ни время и ни расстоянье,

Из глубины сибирских руд,

Нарушив гордое молчанье

Собравшимся я шлю привет

Туда, где не была годами.

На старости доцентских лет

*Скажу одно: «Хочу быть с
вами!»*

(см. Приложение 23)

Борис Фрейдков – бас, знаменитый актер Мариинского театра. Лауреат Государственной премии. Заслуженный артист РСФСР (см. Приложение 24).

Наталья Сахновская – известная балерина.

Леонид Андреев – ведущий инженер-строитель, собиратель афоризмов. Вот некоторые из них: «Юбиляр – живой памятник на один вечер», «Хорошая вещь – беспокойная старость», «Сдержанность всегда интеллигентна». После смерти Леонида Андреева его вдова передала школе альбом с фотографиями выпускников 1926 г. (25)

Иван Розенберг – профессор, крупнейший экономист, написал воспоминания о школе; они в фондах музея (2). Сын и внучка И. Розенберга учились в нашей школе.

Иосиф Бродский – заслуженный деятель искусств, доктор искусствоведческих наук, профессор, автор книг об И. Е. Репине.

Владимир Поляков – известный автор сатирических рассказов, сценариев комедийных фильмов и пьес для театров, одним из первых начал разрабатывать жанр эстрадных миниатюр, автор многих спектаклей Театра Миниатюр под руководством А. Райкина, в котором работал 16 лет. Участник Великой Отечественной войны, создал на Южном Фронте театр «Веселый десант». После войны создал Новый Московский Театр Миниатюр и некоторое время был его художественным руководителем. В 1930 г. в ленинградском театре «Кривое зеркало» поставлена его одноактная комедия «Задачи любви». Написал книги «Я иду на свидание», «День открытых сердец», «Семь этажей без лифта» (45) и другие (37, с. 871). В соавторстве с Семеном Ласкиным написал сценарии к фильмам «Карнавальная ночь» (1956 г.), «Девушка с гитарой» (1958 г.). Именно Поляков – автор книги «Моя 190-я школа» (46). Книга вышла в 1976 году к 50-летнему юбилею выпуска 1926 г (см. Приложение 25). Это книга о детстве Володи, его друзьях-однокашниках, об их родителях и учителях. Это живой портрет времени, сложного, трудного в истории нашей страны.

У нас в фонде сохранилось письмо В. Полякова Алле Корженевской о перипетиях выпуска этой книги (4).

Володя родился 18 июля 1909 г. в Петербурге и все свое детство прожил в доме на углу Большого проспекта и Гатчинской улицы. Он поступил в гимназию Иванова, учрежденную Л. Д. Лентовской, в 1917 году, успешно выдержав экзамен и поступив во второй подготовительный класс. Но вскоре гимназия прекратила свое существование и стала называться 190 Единая Советская Трудовая школа. В школе учиться было очень интересно, и я приведу вам некоторые забавные случаи из школьной жизни Володи Полякова.

Всем известны наши знаменитые Пушкарские бани (к сожалению, их уже нет), куда ходили и учителя, и ученики школы. И однажды случилось так, что Володя с удовольствием колотил веником незнакомого мужчину. Можно только представить, какой ужас охватил ребят, когда они поняли, что это был директор школы.

Володя, как и большинство его одноклассников, очень увлекался марками. На день рождения отец подарил ему часы, которыми Володя очень гордился. Но это не помешало ему поменять часы на марку с президентом США, за что ему и досталось от папы.

В школе на новый 1925 год собирались ставить елку с песнями, танцами, готовили программу. Но тут пришел представитель отдела народного образования и сказал, что елку ставить запрещено, как пережиток прошлого, танцевать нельзя, как символ «разлагающегося Запада». На что Александр Августович Герке, заведующий школой, промолчал, но елку с танцами все же устроили, и дети были счастливы.

Но не все было так безоблачно в школьной жизни. Так, однажды во время перемены, Володя, заигравшись в снежки на Большом проспекте, перебежал улицу и не заметил трамвай (они тогда ходили по Большому пр.). Трамвай протащил его по проспекту на решетке, и Володя чудом остался жив.

А какие поездки были в те годы! В 1925 году состоялась экскурсия в Крым (17; см. Приложение 26). Ребята организовали благотворительный концерт, получив разрешение Отдела образования (билеты стоили 1 рубль) – и на вырученные деньги поехали те, кто не мог сам заплатить за поездку.

А какие спектакли ставились этим выпуском! И Володя участвовал во многих школьных постановках. Им даже был написан сценарий по мотивам поэмы Блока «Двенадцать». А какой была постановка «Красной Шапочки» по сценарию Володи и учительницы Марии Германовны Арлюк! Красную Шапочку играла Аня Труфанова, в которую Владимир Поляков был безответно влюблен. И при виде ее на сцене он всегда терялся, забывал слова, что чуть не привело к провалу спектакля, но было столько забавных моментов, что зрители, сидящие в зале были просто счастливы. Володя даже посвятил Ане стихи:

*Аня! Аня! Я не знаю,
Что тебе мне написать.
О тебе одной мечтаю,
Не перестаю мечтать.
Извини за эти строчки,
Я влюблен, имей в виду.
Я уже дошел до точки,
До чего ж еще дойду? (4)*

...А дошел он до попытки самоубийства и даже написал предсмертную записку, но его вовремя остановила Анна Германовна Арлюк. Володя был спасен от совершения такой глупости. Ему тогда было 13 лет. Чувства остались безответными. И когда через 50 лет они встретились, он сразу же ее узнал: «Те же необыкновенные глаза, та же улыбка и гордая красота» (46).

Жизнь разбросала этот выпуск по разным городам, но осталось одно: они все остались такими же юными в душе, как и в том далеком 1926 году, когда они покидали эту школу.

Глава VIII.

Выпуск 1927 года

Еще одним дружным выпуском был выпуск 1927 года.

В годы войны ученики этого класса были воинами, самоотверженно помогали стране на трудовом фронте. Сережа Петухов и Гриша Ведоменский героически погибли, сражаясь. Лева Боришанский и Зоя Вендерович погибли во время блокады, защищая от врага наш город.

Безвременно ушли из жизни Нора Аксельрод и Толя Штейцинг. Но тех, кто остался, всю жизнь связывала дружба и любовь к школе. Среди выпускников этого класса лауреаты Ленинской и Государственной премий Женя Лискун, Игорь Мухин и Рая Юдисон. Научные работники геолог Валя Морозова и физик Лида Друскина, ведущие инженеры Саша Литвак, Коля Милюков, Семен Вахмейстер, Мирра Крицар. Архитектор Лева Косвен, Инженеры-строители Дима Воронин и Муся Рабинович, экономист Вава Роговина, преподаватель Лида Красавина, переводчик и врач Валя Гинзбург,

врач-психиатр Инна Быховская, которая поддерживала контакты со всеми учениками этого класса. Она собрала сведения о каждом из своих одноклассников (9; см. Приложение 27).

Поговорим о некоторых из них подробнее.

Мухин Игорь. Лауреат Государственной премии СССР, был награжден Орденом Ленина, Орденом Красной Звезды, медалями «За доблестный труд», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «В память 250-летия Ленинграда». Ветеран труда.

Лискун Женя. Лауреат Ленинской премии «За создание Красноярской ГЭС в 1973 г.». При его участии сооружены плотина Мало-Улыбинского водохранилища, теплоэлектростанция и алюминиевый комбинат в Новокузнецке, Горьковская гидроэлектростанция на реке Волге и др. Пенсионер союзного значения.

Милюков Коля. После окончания Института Инженеров гражданского воздушного флота был руководящим работником в системе гражданской авиации. Имеет 13 правительственных наград, в том числе орден «Трудового Красного Знамени», «Красная Звезда» и др. Пенсионер республиканского значения.

Гинзбург Валя. Врач и переводчик. Перевела роман Ж. Верна «Кораблекрушение», романы Сименона «Ноябрь» и «Четыре дня из жизни бедного человека» и др.

Крицер Мирра. Работала инженером в химической промышленности. Награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд», «За участие в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др.

Все они – выпускники 1927 года – и в труде и в жизни проявили не только способности, эрудицию, но – и это главное – принципиальность и честность, сохранив эти качества на протяжении всей жизни.

Глава IX.

**«Тебе, неповторимая, как юность вся любимая!» Б. Ступак
(выпуск 1928 г.)**

Борис Ступак посвятил школе поэму «Неповторимая»:

...Вам, открывшим нам дороги –

Времен минувших педагоги,

И вам, ушедшие друзья,

И вам, живущие, как я,

Свой труд смиренно посвящаю

И низко голову склоняю. (3; см. Приложение 28).

Агния Десницкая – член-корреспондент АН СССР, лингвист, профессор. Труды по индоевропеистике, германистике, албанскому языку, литературе, фольклору. Работала в Ленинградском отделении Института языкознания, с 1976 г. – заведующая сектором сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальных исследований того же института.

Обладатель ордена Дружбы народов. Ее внучка училась в нашей школе (10; см. Приложение 29).

Владимир Сакс на протяжении всей своей научной биографии занимался анализом геологической истории Арктики. Он оставил после себя огромное научное наследие, опубликовал более 250 работ, из которых более двадцати были крупными монографиями, основал две научные школы, стал лауреатом Государственной премии и членом-корреспондентом АН СССР. Он был из плеяды первоисследователей Арктики, закрывал последние белые пятна на ее геологической карте, в дальнейшем много сделал для того, чтобы она стала доступной и недра ее открылись людям. Владимир Николаевич оставил после себя много учеников и последователей (33, с.191-200).

Валерия Майковская. После окончания школы была одним из организаторов традиционных встреч выпускников.

Анатолий Блатин. В школе был членом ШУСа, редактором школьной газеты, активным членом школьного самоуправления (см. Приложение 30).

Проработал в советской печати более тридцати лет. Был главным редактором «Комсомольской правды» и газеты «Труд», заместителем главного редактора «Советской России» и членом редколлегии «Правды». Войну он встретил в качестве редактора Ленинградской молодежной газеты «Смена» и возглавлял ее до апреля 1943 г., когда был утвержден членом редакционной коллегии «Комсомольской правды» (27; см. Приложение 31).

Тамара Андреева. Судьба родной сестры Леонида Андреева, выпускника 1926 года, заслуживает особого внимания (см. Приложение 32). О жизни Тамары и ее муже Ростиславе Хотинском в 1989 г. вышла в печати документальная повесть «Строка на обелиске» (35). Автор ее – ленинградская журналистка Галина Зяблова. Их трое, чьи письма и дневники приведены в этой

книге. Они погибли молодыми, потому что была война. Но память о них сохранили их родные и друзья. Эти дневники и письма трех участников Великой Отечественной войны, погибших при обороне Ленинграда, собранные воедино, лучше прочих многотомных изданий рассказывают нам о подвиге, жизни и любви простых людей, тех, кто отдал жизнь, защищая Родину. Среди них и выпускница нашей школы, очень красивая, талантливая, совсем еще молодая Тамара Андреева. Читать эту книгу без слез и содрогания невозможно. Ее письма рассказывают, как девочка ожидала радости, как женщина любила, как погибала. Короткая жизнь, проклятая война. Она скончалась от туберкулеза, неизлечимо обостренного голодом, в марте 1943 года.

Глава X.

Выпуск 1929 года

Пелагея Гусева училась в школе все девять лет (10; см. Приложение 22, 33). Окончила Химико-технологический институт, кандидат геолого-минералогических наук. В школе вела очень активную общественную деятельность. В свидетельстве об окончании школы читаем данную ей характеристику:

«Участвовала в следующих видах общественно- полезной работы внутри и вне школы:

1. председатель ШУСа;
2. секретарь ячейки ВЛКСМ;
3. работа в книжной артели;
4. член ШУСа».

Пелагея Гусева была в составе пионеротряда базы при Губфинотделе, вступила в этот отряд в 1924 г. Пионеры помогали выявлять кустарей, частных собственников, нэпманов, уклоняющихся от уплаты налогов государству,

принимая непосредственное участие в жизни страны. В воспоминаниях П. Гусевой приводятся имена всех ребят, состоящих в отряде. Из учащихся нашей школы это были Толя Блатин, Борис Заллегалер, Константин Петухов, Леня Кантор – пионер базы № 2 Губфинотдела Центрального района. В воспоминаниях П. Гусева приводит интересный факт: пионеры отряда Лени Кантора, не сообщая вожатому, написали письмо английскому генералу в отставке Бадэн-Пауэлю, который возглавлял в Англии скаутское движение, в котором спрашивали его мнение о советской пионерской организации, и даже получили ответ.

Она пишет о каждом из первых пионеров, об их судьбах и о встрече в 1957 году – когда дома у Пелагеи Гусевой собралось 25 человек. Примечателен тот факт, что все они в жизни состоялись, были среди них и те, кто подвергся репрессиям.

Глава XI.

Школьный театр

Все выпускники 1920-х годов с любовью вспоминают школьный театр, который был создан блистательным учителем словесности Л. В. Георгом. Так, в 1921 г. был поставлен спектакль «Пастушка и трубочист» по Андерсену. «Было холодно, голодно, но спектакли ставились, несмотря даже на то, что температура в зале и на сцене стояла почти минусовая. Актер, игравший старого китайца, в толстом халате поверх трех свитеров и в ватной черной шапочке чувствовал себя сравнительно сносно, но бедная пастушка, выходя на «заснеженную» крышу в легкой юбочке, чулочках и туфельках, дрожала совершенно естественно, так же, как влюбленный в нее трубочист. Пьеса была поставлена Марией Владимировной Серковой, учительницей математики, человеком на редкость образованным, умным, многосторонне талантливым» (2).

В 1921 г. Л. В. Георг осуществил постановку «Ревизора», где роль Хлестакова играл Александр Введенский.

«Самым большим событием школьной жизни был выпускной спектакль, задуманный и осуществленный нашим любимым Георгом. Для постановки он выбрал «Маленькие трагедии» Пушкина. Всю весну по вечерам в школе происходили репетиции. Леонид Владимирович обладал не только абсолютным слухом, но и «абсолютным вкусом», необходимым для хорошего режиссера. И постановщиком он был незаурядным: его декорации и мизансцены всегда были продуманными и интересными. На спектакле присутствовала, конечно, вся школа. Ученики, родители и даже преподаватели РОНО. Спектакль имел грандиозный успех. Его демонстрировали в нескольких школах.

...Из всех чудесных вещей А. С. Пушкина они [«Маленькие трагедии»] стали для меня самыми дорогими. Впоследствии я не раз видела этот спектакль и в кино, и в театре, но не досиживала до конца. Настолько был ярче в моей памяти наш школьный спектакль» (6).

А. А. Кривонос вспоминает: «У меня на всю жизнь остались воспоминания о нашем преподавателе литературы и режиссере наших школьных спектаклей. Почти все вечера он находился в школе, где проводил репетиции спектаклей, а их было много: «Двенадцатая ночь», «Моцарт и Сальери», «Каменный гость», «Пир во время чумы» и много других. Мне особенно запомнилась постановка «Двенадцатая ночь», где по решению Леонида Владимировича я исполнял роль шута» (8).

Ученики Георга играли так хорошо и безупречно, что впоследствии, вспоминает Вейдле (а ему довелось видеть этот спектакль и на французских, немецких, английских сценах), лучшей постановки он не видел (30).

«Постановка «Маленьких трагедий» А. С. Пушкина была его огромным успехом, не только как великого режиссера, но как художника-декоратора», – вспоминал Д. С. Лихачев (39, с. 138). «Георг воспитывал в своих учениках актеров и носить платье он учил – прежде, чем входить роль. Так, на уроках сидели «костюмированные» ученики, а Леонид Владимирович следил за ними и умел их поправить одним или двумя замечаниями, сделанными тактично и с необходимым юмором».

В репертуаре школьного театра был «Медный всадник» – нечто вроде хоровой декламации, которая была поставлена как некое театральное представление, главным в котором был текст, пушкинское слово (39, с.141).

Глава XII.

«... «Лентовка» была поразительна по преподавательскому составу»

(Д. С. Лихачев)

Я назвала столько великих имен, которые дали нам 1920-е годы. Но кто же учил их? Кто были их преподаватели? (см. Приложение 34).

«Школа была моим вторым домом. В ней меня учили замечательные люди. Они не просто преподавали свои предметы, а для всех нас были образцами достоинства, благородства, ума. Мы постоянно чувствовали их терпимость, доброту, да и просто любовь к нам. Это были настоящие личности», – из письма Ольги Константиновны Невзглядовой (6).

Во главе школы до 1923 г. стоял талантливый педагог и администратор, симпатичный и строгий Владимир Кириллович Иванов. Ученики любя называли его «Помидорчик» (4). Ему удалось выхлопотать для гимназии Лентовской, когда та только начинала свою работу, уравнения ее в правах с казенными. Его стараниями сложился сильный педагогический состав.

Самой яркой личностью в школе был **Леонид Владимирович Георг** (см. Приложение 35). Леонид Владимирович, как пишет Д. С. Лихачев (38, с.102), принадлежал к тем старым учителям словесности, которые были подлинными «властителями дум» своих учеников и учителей, окружавших их то серьезной любовью, то девчоночьим обожанием. Он обращался к своим ученикам на Вы, как это было принято в старых гимназиях, и редко отступал от этого правила.

Георг родился в семье военного врача, получил образование в Брест-Литовской гимназии. С 1908 года жил в Петербурге, закончил историко-филологический факультет Петроградского Университета со званием учителя средних учебных заведений. Состоял штатным преподавателем русского языка и литературы в гимназии В. К. Иванова, учрежденной Л. Д. Лентовской, с 14 октября 1916 года.

В 1981 г Д.С. Лихачев опубликовал в журнале «Аврора» очерк о Георге «Я его так ясно помню» и сам принес этот журнал нам (38).

Л. В. Георг обладал всеми качествами идеального педагога: умен, остроумен, разносторонне талантлив, всегда ровен в общении, красив внешне, высок ростом, лицо интеллигентное и чуть насмешливое. Белокурый, со светлыми глазами, с правильными чертами лица, он сразу привлекал к себе внимание. Мягкость и изящество в нем доминировали. Обладал задатками актера, умел понимать молодежь и находить педагогические выходы из самых затруднительных для воспитателя положений.

Георг был творческим человеком: играл на рояле, пел романсы на школьных концертах («Уймись, волнения страсти!», «Средь шумного бала, случайно...»). Он даже мог исполнить арии из «Евгения Онегина» и «Пиковой дамы», когда изучали Пушкина». Как вспоминает его двоюродный брат Вейдле, Георг мечтал стать режиссером (30). И он осуществил эту мечту, создав в школе театр. Георг в каждом из своих учеников мог найти интересные стороны – интересные и для самого ученика, и для окружающих. Помогал каждому найти самого себя. В одном он открывал вкус, в другом – остроумие, в третьем – философа, в четвертом – нравственную черту.

Из воспоминаний А. Кривоносова, выпускника 1926 года: «Леонид Владимирович был чутким, добрым человеком, на переменах он всегда спрашивал нас, нет ли у кого каких забот, неприятностей, и всегда мог помочь» (8).

Леонид Владимирович был завучем второй ступени, организовал самоуправление КОП (Комиссия Общественного Порядка), школьный совет, «рабочую очередь», Школьный Ученический Совет.

Он вносил всегда массу энергии, массу темперамента во все, к чему прикасался, начиная от постановок и уроков русского языка до физики, математики и техники. Он всегда во всем был заинтересован и умел заинтересовать своих учеников.

«У меня на всю жизнь остались воспоминания о нашем преподавателе литературы и режиссере наших школьных спектаклей, очень хорошем, простом человеке Леониде Владимировиче Георге», – пишет Д. С. Лихачев (38, с.104).

Удивительно разносторонний и талантливый, он ушел из жизни очень рано, в 1927 году. Вся школа была на похоронах, было пролито море слез. В память о Л. В. Георге в школе была выпущена газета, ученики предлагали назвать школу именем Георга.

«Мы должны гордиться тем, что в нашей среде и с нами жил и работал такой совершенно исключительный человек» (6).

Рядом с Георгом всегда были два преподавателя, сделавшие очень много для школы тех лет.

Сергей Алексеевич Алексеев-Аскольдов (см. Приложение 36). Учитель психологии, в будущем известный философ, некоторое время проработавший в библиотеке. Он был очень красив, с большой белой бородой и умными задумчивыми глазами. Д. С. Лихачев вспоминал: «Я не помню Сергея Алексеевича смеющимся или улыбающимся. Он был всегда серьезен, всегда думал» (39).

С учениками он обращался как с равными ему по возрасту. Он делился с ними своими впечатлениями о музыке, о поэзии. Д. С. Лихачев часто бывал дома у Сергея Алексеевича, который жил с сыном-поэтом на Кронверкском пр., 21, где часто проводились заседания литературно- философского кружка «Хельфернак» (*художественно- литературная, философская и научная академия*). Хельфернак образовался с приходом нового учителя литературы – И.М.Андреевского (29; см. Приложение 37).

В 1922–23 гг. собрания «академии» регулярно проводились либо по воскресеньям в «Лентовке», либо на квартире врача Марка Исаевича Литвака (Большой пр. П.С., 43), чей сын Александр был членом «Хельфернака». На заседаниях, где собирались студенты, учителя и ученики, знакомые Андреевского, делались разнообразные доклады по литературе и философии. На занятиях кружка бывали Евгений Павлович Иванов, друг Блока; поэт Клюев; Александр Введенский, окончивший школу в 1921 году. Школьный круг общения помог Д. С. Лихачеву «выработать мировоззрение», определиться с выбором жизненного пути.

Дмитрий Сергеевич вспоминает такой эпизод школьной жизни.

Однажды на перемене он одним-двумя штрихами нарисовал карикатуры на всех своих учителей. Тут вошел преподаватель. Дима и все его одноклассники испугались, но выговора им не сделали. Через некоторое время его вызвал к себе классный руководитель и попросил нарисовать карикатуры на бумаге и вывесить в учительской. Лихачев отмечает, что были тогда умные учителя. В школе поощрялось собственное мнение учеников, в классе часто шли споры между учениками и учителями, была дружба, «общее дело».

О подобном эпизоде школьной жизни вспоминает О. К. Невзглядова (6): «С математикой я всегда была не в ладу и боялась, как огня, преподавателя математики П. Ю. Германовича (см. Приложение 38). Он был очень строг, ученики его побаивались, но знания получали отличные. На тему о контрольной работе по алгебре мною была написана поэма, популярность которой дошла и

до учительской. Как-то встретив меня в коридоре, «Понт» остановил меня и попросил принести «поэму» ему в учительскую». Вот отрывок из этой поэмы:

*После бури – полное молчанье,
Он вошел. Настала тишина.
Только где-то тихое рыданье
Да молитва тихая слышна».*

Как и в описанном Д. С. Лихачевым эпизоде, учитель математики, возвращая Ольге стихи, добродушно, поощрительно улыбался. Таковы были отношения между учителями и учениками.

Александр Юрьевич Якубовский (1885–1953) – учитель истории с 1913 г. Впоследствии стал востоковедом, иранистом, крупнейшим ученым с мировым именем, академиком Академии Наук СССР. Ученики называли его Александром Македонским. Д. С. Лихачев, когда приходил в школу, вспомнил сочиненное им четверостишие:

*Александр Македонский был великий человек.
Александр Якубовский - удивительный субъект.
Носит волосы чертовски
Александр Якубовский (12).*

Он был молод и отличался добротой нрава. Вызывая к доске ученика, он с успехом мог рассказать за него и поставить отличную оценку.

Не могу не сказать об учителе рисования **Павле Николаевиче Андрееве**, брате знаменитого писателя Леонида Андреева. Он рассказывал о художниках «Мира Искусства», водил своих учеников в Эрмитаж, ходил с ними в Петропавловскую крепость, в Домик Петра I, на выставку футуристов в небольшом особняке с каменным первым этажом и деревянным вторым на углу Бармалеевой и Пушкинской улиц. По воспоминаниям учеников, там был выставлен «Черный Квадрат» Малевича (2). Учитель умер в 1923 году, весной. Хоронили его всей школой.

Александр Августович Герке был завучем школы, а после того, как Владимир Кириллович Иванов в 1923 г. уехал в Москву, он стал директором.

Математик, **Мария Владимировна Серкова**, была на редкость образованная, интересная своей эрудицией и многосторонностью, очень умная и талантливая учительница. Она была очень строгая, часто устраивала контрольные работы. И – писала сценарии для школьных театральные постановок. Мария Владимировна поставила «Пастушку и трубочиста» Андерсена, рисовала эскизы, декорации и костюмы, даже подбирала музыкальное сопровождение (2).

Татьяна Александровна Семенова-Тянь-шаньская – родственница знаменитого путешественника – преподавала естествознание и географию.

Преподавателем литературы была Вера Павловна Андреева. У нее дома на Зелениной улице каждую пятницу в 18.00 собирался литературный кружок (48). Здесь обсуждались прочитанные книги, решались актуальные и вечные проблемы, устраивались литературные диспуты и суды.

«Что было замечательно в преподавателях тех лет? Они все продолжали что-то изучать, у них были свои пристрастия, они умели спорить при людях, не боясь уронить свое достоинство и достоинство того, с кем спорили. Слушать их, когда они собирались все вместе и приводили своих друзей, было сущим удовольствием», – вспоминает Д. С. Лихачев (38).

Расставались выпускники со школой грустно и торжественно. Прежде всего, украшали класс: выбирали цитаты любимых поэтов (грустные и печальные) и развешивали по стенам на бумажных лентах. Педагоги были в недоумении. «Леонид Владимирович понимает наши мрачные декларации как прощание с большим и счастливым для нас этапом жизни и тревогу перед

неизвестным будущим. Он говорит умно и вдохновенно. Наше настроение постепенно меняется» (6).

К концу выпускного вечера всем вручали аттестаты (удостоверения)(19-23; см. Приложения 39, 40, 41, 42, 43).

Какие же это были аттестаты?

Выпускница 1920 г. Белехова Евгения Николаевна (14; см. Приложение 39), когда отмечали 75 лет со дня ее выпуска, передала документ об окончании школы в музей. Даже спустя столько лет, как вспоминают те, кто был в тот момент рядом (а это была Валерия Николаевна Пашикова), Евгения Николаевна со слезами на глазах показала «бумажку», которая называлась «удостоверением». Здесь нет ни намека на то, как она училась. И эту «бумажку» ей вручили вместо красивого аттестата, которого она ждала девять лет обучения в гимназии. Такие удостоверения выдавали до конца 1920-х годов.

Но и в них есть некоторые отличия. В 1925 г. (см. Приложение 41) появляются названия предметов и фраза «Обнаружил достаточные познания и развитие по всем обязательным предметам курса, а именно...» (21). А в 1929 г. – исчезают оценки и появляется главное – общественная характеристика ученика (23, см. Приложение 43).

Ученики любили свою школу и даже по прошествии многих лет с такой теплотой вспоминали ее.

«У нас были замечательные учителя, влюбленные в свой предмет, любившие нас и давшие нам понятия о добре и зле, а значит и понятия о жизни. Дорогая, любимая, родная моя школа. Спасибо тебе и низкий поклон за все» (46, с. 4).

«Сколько было всего здесь! И серьезного, и грустного, и радостного и смешного».

*Вот в этих стенах нас на все лады
Учили жить и мыслить человечно,
И каждый здесь был сделан молодым,
И это было сделано навечно!*

Да! Я горжусь своею школой!

Я счастлив, что учился в ней!

В хорошей, умной и веселой

Лаборатории людей.

В.С.Поляков (4; см. Приложение 44)

Заключение

В течение трех лет я занималась изучением истории школы двадцатых годов XX века.

Я работала с архивными материалами школьного музея по моей теме, всматривалась в лица выпускников тех лет, интересовалась их судьбами, читала их письма, рассматривала выпускные альбомы, прочитала книги, написанные о школе 20-х годов. Выпускники 1921, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29 годов стали мне близки, страницы их жизни раскрывали предо мной ту эпоху, то время.

В ходе исследования были достигнуты следующие результаты:

- изучены все относящиеся к периоду 1920-х годов архивные материалы школьного музея, систематизированы, введены в научный оборот;
- описаны особенности учебного процесса тех лет, внеклассной работы, общественной жизни школы, ее традиции;
- собраны сведения об учениках, выпускниках 1920-х годов, которые прославили школу, став знаменитыми деятелями науки, культуры и искусства.

Я стала искать родственников выпускников. Познакомилась с дочерьми Анны и Елены Корженевских – Татьяной и Ириной, с племянником М.Дьяконова, с дочерью одного из выпускников 1924 г., передавшей в музей фотографии кольца выпуска 1924 г.

Мне удалось найти новые источники, новые книги, в которых были обнаружены материалы о выпускниках 1920-х годов.

Кроме того,

– на основе воспоминаний выпускников 1920-х годов получено представление о выдающихся учителях, ярких и незаурядных личностях, работавших в школе.

Через Татьяну Константиновну, дочь Е. С. Корженевской, мы познакомились с внуком Л. В.Георга, а мне удалось уточнить дату смерти Леонида Владимировича – 1927 год, так как семья передала в музей копию газеты, выпущенной в школе в 1927 г. в память о Леониде Владимировиче. В музей была передана и книга племянника Л.В. Георга – В. В. Вейдле «Зимнее солнце», где есть воспоминания о Леониде Владимировиче.

Я систематизировала материалы о выпускниках 20-х годов, обнаружила, что о выпуске 1922 года нет никаких материалов, есть только выпускная фотография; кроме того, отсутствуют выпускные фотографии 1920 и 1923 гг. Эта работа для будущих исследователей.

Что было необычного в этой школе? Почему в такие сложные для страны, города времена школа дала такую выдающуюся плеяду выпускников?

Здесь царила необыкновенная атмосфера взаимопонимания и доверия между педагогами и учащимися, уделялось внимание каждому ученику с учетом его индивидуальности. К такому выводу я пришла, когда обнаружила в школьном архиве характеристику, данную А. Введенскому по определенной схеме:

1. Общие успехи.

2. Общее развитие, способности, поведение в классе, влияние на товарищей и пр.

3. Исправность в приготовлении уроков.

4. Внимание.

5. Интерес к предмету.

Значит, каждый учитель по окончании учебного года «видел» каждого ученика, его рост, его успехи, как учащийся менялся год от года, как развивался. Значит, каждый ученик для учителя был индивидуальностью, личностью. А каждый выпускник, оставивший воспоминания, подчеркивает необыкновенный, талантливый состав педагогов и удивительную атмосферу уважительного отношения к каждому ученику.

Я думаю, что все ученики школы реализовали себя в будущем потому, что их учили замечательные учителя. Эти преподаватели учились в гимназиях начала века, когда в Петербурге был лучший период педагогики. И став преподавателями в советских школах 1920-х годов, именно они обеспечили их расцвет.

В каждом из выпусков 1920-х гг. величие России, имена, прославившие школу. Среди них в большей степени представители гуманитарных наук: поэты и писатели, художники и архитекторы, музыканты и певцы, артисты театра и балета. Но школа воспитала и представителей точных наук: математиков, физиков, химиков, биологов, геологов, педагогов.

Выпускница 1924 года О. К. Невзглядова в письме, отправленном в школу ко дню встречи выпускников, пишет: «Ищите талантливых педагогов» (6).

И я полностью с этим согласна. В педагогах – наше будущее.

Список использованных источников и литературы:

Материалы фондов музея истории школы № 47 им. Д. С. Лихачева.

Рукописи:

1. А. С. Корженевская. Январь 1996 г.
2. И. А. Розенберг. Ноябрь 1975г.
3. Б. Ф. Ступак. Апрель 1978 г.
4. В. С. Поляков. Март 1949г., Февраль 1974 г.
5. Ю. М. Уфлянд, Май 1976г.
6. О. К. Невзглядова, Март 1988 г.
7. В. М. Фридман, Февраль 1974 г.
8. А. В. Кривоносов, 1989 г.
9. Воспоминания выпускников 1927 г. Февраль 1977 г.
10. П. Г. Гусева. Июнь 2001 г.
11. Дмитренко А. Л. «Некоторое количество» документов к биографии А.И. Введенского . Февраль 1996 г.

Интервью:

12. Д. С. Лихачев. 1992 г.

13. А. И. Любарская. 1998 г.
14. Е. Н. Белехова. Февраль 1995 г.

Школьные газеты:

15. «Школьная хроника», 1923 г.
16. «Школьный листок», 1928 г.

Документы:

17. Материалы о поездке в Крым. 1925 г.
18. Поздравительные телеграммы от выпускников.

Аттестаты (удостоверения):

19. 1920 г.
20. 1921 г.
21. 1925 г.
22. 1927 г.
23. 1929 г.

Выпускные фотографии:

24. 1921-1929 гг.
25. Памятный альбом выпускников 1926 г. Май 1988 г.
26. Без ретуши: Страницы советской истории в фотографиях, документах, воспоминаниях / Авторы-составители М. П. Ирошников, Ю.Б.Шелаев. Том 1. – Л.: Лениздат, 1991. – 304 с.
27. Блатин А. Я. Вечный огонь Ленинграда. Записки журналиста. – М.: «Сов. Россия», 1976.– 304 с.
28. Бломквист Георгий. Витающий Петроград. – Санкт-Петербург, 1996. – 32 с.
29. Боглачев С. В., Никитенко Г. Ю. Площадь Академика Лихачева. – СПб: Серебряный век, 2006. – 60 с.
30. Вейдле В. В. Зимнее солнце: Из ранних воспоминаний. – Вашингтон, 1976.
31. Волков С. История культуры Санкт-Петербурга. – М.: Изд-во ЭКСМО- Пресс, 2002. – 704 с.

32. Вторая ступень советской трудовой школы. Под ред. И. Векслера и Р. Харитоновой. – ГЛАВСОЦВОС НКП РСФСР, 1929. – 475 с.
33. Грамберг И. С. В. Н. Сакс – ученый и человек // На пути к недрам Арктики / Под. ред. В. Д. Дибнера. – Санкт- Петербург, 2003. – с. 191-200.
34. Гречук Н. В. Петербург: секунды истории. – СПб: «Искусство – СПб», 2007. – 552 с.
35. Зяблова Г. Г. Строка на обелиске: Документальная повесть. – Л.: Лениздат, 1989.– 207 с.
36. Зяблова Г., Линд Е. Книги спасали людей, а люди спасали книги. Российские вести, 1998, 20 января.
37. Краткая литературная энциклопедия. – М.: «Советская энциклопедия», 1968. – с. 871.
38. Лихачев Д. С. Я его так ясно помню...//Аврора, 1981, № 9, с. 100-107.
39. Лихачев Д. С. Воспоминания. Изд. 2-е, перераб. – СПб.: Издательство «Logos», 1999. – 608 с.
40. Любарская А. И. За тюремной стеной. // Нева, 1998, № 5.
41. Любарская А. И. Вспоминая Публичную библиотеку.// Нева, 2000, № 3.
42. Нить памяти // Сб. воспоминаний о школе № 47 имени Д.С.Лихачева (в печати).
43. Овсянников Ю. М. Три века Санкт-Петербурга. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2003. – 504 с.
44. Павлов А. В., Сотникова Т. К. Е. С. Корженевская // На пути к недрам Арктики/ Под. ред. В. Д. Дибнера. – Санкт- Петербург, 2003. – с. 151-164.
45. Поляков В. С. Семь этажей без лифта. – М.: Советский писатель, 1974. – 312 с.
46. Поляков В. С. Моя сто девяностая школа. – М.: Советский писатель, 1976. – 312 с.

47. Савинов О. А. Полвека в мире механических колебаний. СПб., 1992.
48. «...Сборище друзей, оставленных судьбою» в 2-х т. 1998. – 1072 с.
49. Финкельштейн М. Мои года – мое богатство. Воспоминания. – New York: Effect Publishing Inc., 1999. – 123 с.
50. Д. Хармс, Н. Заболоцкий, Ю. Владимиров, А. Введенский. Игра.– Петрозаводск: Карелия, - 1988, - 63 с.
51. Эльзон М. «Отпусти меня, солнце, домой». Вечерний Петербург, 1993, 9 сентября.

Электронные ресурсы:

51. *Web-документ: <http://www.ped.vsovar.ru/1752.html/> - «Визуальный словарь» - первая часть группы ресурсов семиологической информационной системы.*

52. *Web-документ: http://museum.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=12418&ob_no=12959/ - Российский общеобразовательный портал.*

53. *Web-документ: <http://vvedensky.by.ru/> - Из книги: «Русские писатели и поэты. Краткий биографический словарь». М., 2000.*

54. *Web-документ: http://ru.wikipedia.org/wiki/Александр_Введенский*

55. *Web-документ: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/236483>*

56. *Web-документ: <http://www.litagent.ru/cliinfo.asp&KAvt=32> - «Агентство ФТМ, Лтд», созданное в 1990 г., работает в сфере авторского права.*